

сказочно-фантастического противника, либо против мнимоисторического. Не пытаюсь разобраться в этих противоречиях, В. Я. Пропп находит простейший выход, объявив рассматриваемую былинку незавершенной, неудачной, а потому почти забытой и заброшенной.

Но последнее утверждение исследователя противоречит общеизвестным фактам. Былина о походе Волха-Вольги дошла до нас в восьми полноценных записях. При этом первая запись была сделана уже в XVIII в., а последняя — в XX в. О каком же забвении былины может идти речь? Правда, лишь в двух из этих восьми записей говорится о походе Волха против индийского царя, в остальных противником Вольги является либо царь Золотой Орды, либо турецкий султан. В. Я. Пропп рассматривает все эти записи как варианты одного и того же былинного сюжета. Мне это кажется неправильным. Во всяком случае вызывает недоумение отнесение В. Я. Проппом былинного царя Золотой Орды или турецкого султана к числу «мнимоисторических образов». От Батыя до Ахмата на протяжении двухсот пятидесяти лет цари Золотой Орды задумывали и совершали грабительские походы на Русскую землю. То же следует сказать и о турецких султанах. Если в былине изображается татарский царь или турецкий султан в момент обдумывания им нападения на Русское государство, то это никак нельзя признать фактом мнимоисторическим.

Но не больше оснований признать сказочно-фантастическим и образ индийского царя в былине. Для этого лишь надо обратиться к содержанию былины о Волхе, отбросив произвольное предположение о «незавершенности», «неудачности» былины или о ее якобы первоначальном виде. Право, мы не погрешим против истины, если признаем былинку о Волхе из сборника Кирши Данилова вполне законченной, художественно целостной, единой по своему замыслу и очень значительной по своему содержанию в общей системе русского народного эпоса.

Прежде всего посмотрим, к какому историческому периоду может быть отнесен образ индийского царя, о котором говорит былина. Этот индийский царь носит отнюдь не индийское имя Салтыка Ставрुльевича, о нем сказано, что он «буйной головы Батыевич». Имя царя «Салтык» произведено от татарского слова *salt* — «нрав», «обычай», отчество «Ставрульевич» — от имени Хоставрула, шурина хана Батыя, известного нам по памятникам русской письменности XIII в. Чтобы сделать аналогию между царем Салтыком и Батыем еще более ясной, былина называет Салтыка Ставрульевича «буйной головой Батыевичем». Итак, былина очень хорошо знает, о каком именно индийском царе она говорит. Это татарский завоеватель, подобный Батыю (очевидно, по жестокости и по размаху завоеваний). Он хорошо памятен русскому народу. Былина знает, что он собирается из Индии «Русь воевать», и былина, исполненная высокого патриотического чувства, сурово предупреждает его, что на Руси «родился могуч богатырь, тебе царю сопротивничек».

Историческая ситуация, раскрытая в былине о Волхе, настолько ясна, что не представляет особых трудностей для отнесения ее к определенной эпохе. Вспомним, что в конце XIV столетия Русской земле угрожал один из наиболее свирепых тюрко-татарских завоевателей, известный в памятниках русской письменности под именем Темир-Аксака, а по зарубежным источникам под именем Тамерлана.

Первое столкновение русского народа с Тамерланом произошло в 1395 г. Разгромив 15 апреля этого года на реке Терек войска золотоордынского хана Тохтамыша, Тамерлан двинулся на север, сначала к Дону, а затем далее, в пределы Руси. Восточные историки Низам-ад-дин Шами и Шереф-ад-дин Али Иезди сообщают, что Тамерлан вторгся в область